

Политика российского самодержавия в сфере среднего сельскохозяйственного образования на Беларуси в середине XIX – начале XX ст.

В.П. ВОРОН

В статье рассматриваются основные направления политики российского самодержавия в сфере среднего аграрного образования на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX века. В основе исследования лежат неопубликованные материалы Национального исторического архива Беларуси, законодательство российской империи в области среднего аграрного образования, сведения Могилевского губернского статистического комитета. В статье выделяется ряд аспектов, в соответствии с которыми анализируется степень эффективности проведенных в указанное время преобразований в отношении Горецкого земледельческого училища и Горецких землемерно-таксаторских классов. В особенности это взаимодействие Горецкого земледельческого института и данных учебных заведений, реформирование учебной деятельности двух средних аграрных школ, их материальное и финансовое обеспечение, участие педагогического состава в выработке государственной образовательной стратегии. Кроме того, рассматривается значение земств Беларуси в развитии средних сельскохозяйственных школ.

Ключевые слова: Российская империя, среднее сельскохозяйственное образование, Горецкое земледельческое училище, Горецкие землемерно-таксаторские классы.

The article deals with the main issues of Russian Autocracy's policy in secondary agricultural education on the territory of Belarus in late 19th century – early 20th century. The main research is directed to unpublished materials of the National Record Office of Belarus, legislation of Russian Empire in secondary agricultural education, information of Mogilev province statistics committee. The article singles out some aspects which can help to analyze the grade of effectiveness of some reforms in Goretz Agricultural Professional School and Goretz Agricultural Classes, especially the interaction between Goretz Agricultural Institute and these two educational establishments, their material and financial ensuring, participation of teachers' staff in development of state educational strategy. Besides, the article points out the significance of Belarusian district authorities in the development of secondary educational schools.

Keywords: Russian Empire, secondary agricultural education, Goretz Agricultural Professional School, Goretz Agricultural Classes.

Раскрытие проблематики развития среднего аграрного образования позволяет внести большую ясность в изучение процессов интенсификации сельскохозяйственного сектора в отмеченное время на территории пяти белорусских губерний, кроме того, обобщение исторического опыта в данной области необходимо для понимания и дальнейшей корректировки процессов модернизации аграрного образования на современном этапе.

Необходимо отметить, что при высокой степени актуальности указанной темы глубокие исследования в данном направлении не проводились. Тем не менее, первые работы относятся к дореволюционной историографии. В особенности, И.И. Мещерским в контексте изучения им вопросов аграрного просвещения в общеобразовательных школах были собраны статистические данные, касающиеся организации сельскохозяйственных курсов в средних сельскохозяйственных заведениях Беларуси [15]. На современном этапе В.Г. Гусаков, А.М. Каган, А.Р. Цыганов, А.А. Шелюто, в ракурсе исследования развития научного потенциала Горы-Горецкого земледельческого института, затрагивают проблему формирования педагогического состава Горецких средних учебных учреждений [3], [33]. Таким образом, актуальность указанной темы, а также отсутствие по ней специальных работ представляется необходимым основанием для ее изучения.

Вторая половина XIX – начало XX вв. стала временем зарождения системы белорусского среднего сельскохозяйственного образования. Однако темпы ее формирования на фоне динамики развития сети средних общеобразовательных заведений были крайне медленными.

Так, с 1868 г. по 1914 г. количество гимназий, прогимназий, реальных и коммерческих училищ возросло с 37 до 122, т. е. в более чем в 3 раза [1, с. 411]. Вместе с тем, на протяжении второй половины XIX ст. в Беларуси действовали лишь две аграрные школы, расположенные в Могилевской губернии, которые относились к разряду средних. В частности, таковыми являлись Горецкие землемерно-таксаторские классы (1859), преобразованные в 1909 г. в Горецкое землемерно-агрономическое училище и Горецкое земледельческое училище (1848 г.) [29], [17].

Начиная с момента основания и до 1864 г. данные учреждения находились под административным, учебным и материальным контролем Горы-Горецкого земледельческого института. Подобная система опеки определялась «Положением о Горы-Горецком земледельческом институте и состоящим при нем земледельческом училище» от 30 июня 1848 г. и новой редакцией закона от 8 декабря 1859 г., а также «Положением о классах для образования частных землемеров и таксаторов при институтах: Константиновском межевом и Горы-Горецком земледельческом» от 15 декабря 1858 г. [27], [28]. Принятые меры содействовали вовлечению высококвалифицированных преподавателей из института в образовательную работу Горецких сельскохозяйственных школ. Например, в 1848–1863 гг. земледельческое училище возглавлял Б.А. Целлинский, профессор агрономии вышеуказанного ВУЗа, видный в России исследователь проблем земельного и налогового кадастров, в 1864 г. – профессор агрономии Э.Ф. Рего, специалист в области микробиологии и фитопатологии [18, с. 90], [3, с. 14], [19, с. 47], [33, с. 30]. Не менее важной для училищ была возможность использования материально-технической базы института, посредством которой снабжались всеми необходимыми для учебной деятельности геодезическими инструментами, литературой, канцелярскими принадлежностями и мебелью землемерно-таксаторские классы [4].

Таким образом, функционирование Горецких средних аграрных учебных учреждений на основе взаимодействия с институтом имело положительный результат. По этой причине даже после полной ликвидации ВУЗа в 1864 г. их работа выстраивалась по схожему принципу, в соответствии с которым землемерно-таксаторские классы и Горецкое земледельческое училище, выполняющее шефствующую роль по отношению к ним, в совокупности представляли собой единый образовательный комплекс, получивший официальное название «Горецкие учебные заведения» [14]. На практике это означало непосредственное руководство таксаторскими классами директором училища или кем-либо из его преподавателей, участие их в заседаниях учебно-хозяйственного совета данных классов, наличие одного педагогического состава в обоих заведениях, а также совместная деятельность двух школ в различных образовательно-просветительских мероприятиях. Так, в 1896 г. они вместе были представлены в качестве экспонентов на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде [20, с. 57], [21, с. 108], [23, с. 207], [17], [30, с. 177].

Реализация «Положения» 30 мая 1878 г. на Беларуси привела к качественному преобразованию среднего сельскохозяйственного образования. В этом отношении закон сбалансировал соотношение дисциплин общеобразовательного цикла и специальных предметов: геодезии, животноводства, сельскохозяйственной технологии, машиностроения и сельского строительства, которым в новом учебном плане уделялось значительно большее место. Во-вторых, огромное значение имело введение по «Положению» 30 мая 1878 г. производственной практики, организуемой для учащихся Горецких заведений в лучших хозяйствах империи [24]. Например, в 1884 г. группа воспитанников Горецкого земледельческого училища была направлена на прохождение «практических занятий» по садоводству в Никитинский сад (Таврическая губ.), в 1908 г. такие занятия состоялись в Остзейском крае по рыбоводству. В дальнейшем для наиболее успешных учащихся предусматривалась командировка за границу, в особенности в 1884 г.: по поручению директора Департамента сельского хозяйства был произведен специальный отбор среди практикантов Никитинского сада для отправки их на практику в Германию. Данные меры содействовали обобщению учащимися русского и иностранного передового агрономического опыта. Вместе с тем, следует отметить, что возможностью заграничной стажировки могли воспользоваться только юноши русского происхождения и православного вероисповедания, что в свою очередь несколько снижало эффективность подготовки такого рода [5], [6].

Одним из направлений деятельности аграрных учебных учреждений в Российской империи явилась организация с 1883 г. курсовой сельскохозяйственной подготовки народных учителей. На Беларуси Горецкое земледельческое училище стало вторым по значимости заведением после Марьино-Горской низшей сельскохозяйственной школы (Минская губ.), систематически проводящим подобные курсовые занятия. С 1891 по 1903 гг. в общей сложности в училище прошло подготовку 164 чел., а в Марьиной Горке с 1895 по 1904 гг. – 244 чел. Необходимо отметить ее значительную востребованность среди педагогов [15, с. 50, 55]. В частности, в 1894–1895 гг. в земледельческое училище подавались прошения о зачислении на курсы не только учителями из Беларуси, но так же из Черниговской, Волынской и Лифляндской губерний. Однако, к сожалению, в полной мере удовлетворить поступающие запросы училище не могло по причине периодически возникающих проблем, связанных с финансированием Министерством Народного Просвещения (МНП) командировок учителей и отсутствием должного взаимодействия в этом вопросе между Департаментом Земледелия и Дирекцией Училищ [8]. Немаловажен факт и полного отсутствия на курсах женщин как в силу недостаточного уровня женской эмансипации в начале XX века, так и невозможности для них в достаточной мере реализовать на практике агрономические знания, поскольку только курсанты-мужчины могли в дальнейшем преподавать в сельскохозяйственных школах. Как негативный фактор следует также отметить отсутствие до 1911 г. на Беларуси земских школ, к работе в которых допускались женщины. В отличие от министерских, их учебные программы могли включать сельскохозяйственные дисциплины [16, с. 20].

Слабость финансового и материального обеспечения наносила серьезный ущерб развитию белорусской системы средних сельскохозяйственных школ в целом. В 1901 г. именно эта причина стала решающим аргументом против создания в Горках среднего молочного хозяйственного учебного учреждения. Заслуживают внимания факты возникшего в 1893 г. в земледельческом училище и таксаторских классах дефицита учебных программ и пособий по растениеводству, сельскохозяйственной экономии, счетоводству, законоведению и т. д. ввиду их отсутствия в департаменте. Специальную литературу, по представлению директора Горецких заведений Н.М. Арнольда (1875–1899 гг.), невозможно даже было найти в книжных магазинах [7], [12], [22, с. 113].

Повышению качества практического обучения в Горецких средних сельскохозяйственных школах способствовало принятие 21 мая 1901 г. «Положения о сельскохозяйственных опытных учреждениях». В соответствии с ним со стороны правительства предпринимались меры, направленные на совершенствование системы опытных учреждений (опытные станции, поля, участки), состоящих при аграрных учебных заведениях. В особенности, предполагалось увеличение государственных дотаций, выделение казенных земель, отпуск на льготных условиях материалов и т. д. [25]. Принятое постановление должно было способствовать более эффективному использованию учебного потенциала значительного по размерам земельного фонда Горецкого земледельческого училища, по данным 1908 г. составляющего 768 га. Для сравнения: три из четырех учебных заведений такого же типа, имеющих на Украине в отмеченное время, располагало меньшим по площади фондом, лишь Уманскому училищу земледелия и садоводства принадлежало 920 га [32]. Но несмотря на «Положение», 21 мая 1901 г. модернизация уже имеющих в составе земледельческого училища опытных учреждений, а также создание новых носило достаточно ограниченный характер. В частности, в 1914 г. на 7 га была увеличена площадь учебно-практического поля. В 1916 г. планировалась постройка овчарни и птичьего питомника, для чего Департамент Земледелия первоначально предполагал выделить 7500 руб., однако в условиях военного времени, а также по причине перманентной нехватки финансовых средств сумму урезали до 700 руб., вследствие чего от организации овчарни пришлось отказаться [9].

Дальнейшее реформирование системы средних аграрных учебных заведений в Российской империи было связано с утверждением нового «Положения о сельскохозяйственном образовании» от 26 мая 1904 г. Главная его особенность заключалась в признании возможным участие Министерства Земледелия и Государственных Имуществ (МЗиГИ) в финансировании земских сельскохозяйственных школ [26]. Вместе с тем, закон 26 мая 1904 г. для Бе-

Беларуси имел существенно меньшее значение по причине отсутствия таких учебных заведений, поскольку сами земства за крайне незначительный период своего существования на территории пяти западных губерний (1911–1918 гг.) создать их не имели возможности. Тем не менее, белорусские земства сыграли определенную, хотя и менее значимую роль, в отличие от иных регионов империи, например Надднепрянской Украины, в совершенствовании системы среднего аграрного образования. Как правило, это выражалось в их совместной работе с известными Горецкими училищами и Департаментом Земледелия по организации различных сельскохозяйственных курсов. Так, в 1912 г. по инициативе Могилевской земской управы в Горецком земледельческом училище были проведены курсы по садоводству, огородничеству, полеводству и скотоводству для народных учителей. При этом земство приняло на себя основное бремя расходов по проезду и дальнейшему содержанию их слушателей. Администрация же учебного заведения предоставила необходимые помещения для проведения занятий, общежития, научно-методические пособия, учебно-хозяйственный комплекс, включающий пастбище, фермы, плодовый питомник, кроме того, сами занятия велись преподавателями училища. В свою очередь, департамент осуществлял выделение средств на оплату труда лекторов [10], [2, с. 205, 207].

Немаловажное значение имело и сотрудничество Горецких учебных заведений с различными общественными организациями. Наиболее ярким примером стало оказание долговременной материальной поддержки со стороны Общества Ремесленного Труда (ОРТ) ученикам земледельческого училища еврейского происхождения. На протяжении 1905–1912 гг. ОРТ в данное учреждение ежегодно перечисляло сумму порядка 150 руб., распределяющихся на 6 учащихся. Примечательно, что помимо этнического происхождения, успехи в учебе и примерное поведение служили для Общества основанием выделения им денег. Кроме того, ОРТ по мере необходимости предоставляло финансовую помощь на приобретение обмундирования, книг и проезд на практику [11].

Столыпинская аграрная реформа (1909–1918 гг.) явилась необходимой предпосылкой к дальнейшим преобразованиям землемерной школы. Согласно постановлению «О преобразовании землемерно-таксаторских классов и об устройстве новых курсов для подготовки землемеров-агрономов» от 19 апреля 1909 г., в созданном на месте данного учреждения землемерно-агрономическом училище вводились качественные изменения в системе обучения, предусматривающие более углубленную подготовку межевых техников с расширенной сельскохозяйственной специализацией. В частности, во-первых в учебную программу был добавлен ряд физико-математических дисциплин: алгебры, геометрии, тригонометрии, физики, химии, космографии. Наряду с этим предусматривалось специальное изучение сельскохозяйственных предметов таких, как почвоведение, растениеводство, животноводство, а также межевого законодательства. Во-вторых, был увеличен срок обучения с двух до четырех лет [17].

Следует отметить, что реформирование сложившейся системы среднего аграрного образования на Беларуси в полной мере не исчерпывалась принятием и реализацией известного законодательства. Факты свидетельствуют об активном сотрудничестве администрации и преподавательского коллектива двух Горецких школ с МЗиГИ, преобразованного позднее в Главное Управление Землеустройства и Земледелия (ГУЗиЗ) и МНП в вопросах совершенствования работы указанных учреждений. В этом отношении показательны следующие примеры: в 1901 г. по просьбе МЗиГИ педагогический совет Горецких учебных заведений разработал дополнения к учебному плану по русскому языку, литературе и истории, предложенные советом изменения, впоследствии использовались специальной комиссией МНП при составлении проекта единой средней школы [31]. В 1909 г. ГУЗиЗ одобрило инициативу педсовета касательно расширения учебных программ земледельческого училища по пчеловодству и сельскохозяйственному машиностроению [13].

Таким образом, середина XIX – начало XX ст. стало временем формирования и дальнейшего развития сети среднего аграрного образования на Беларуси. Данному процессу благоприятствовала правительственная установка на реализацию наиболее оптимального варианта организации земледельческого училища и таксаторских классов как интегрированного учебного комплекса. Прогрессивное значение имело реформирование Горецких учебных за-

ведений в соответствии с принятым на протяжении последней четверти XIX ст. общероссийским аграрным образовательным законодательством. Немаловажно и то, что при проведении преобразований самодержавие опиралось на непосредственный опыт преподавателей школ. Вместе с тем, консервативная политика в земском вопросе, а также отсутствие должного материального обеспечения и финансирования препятствовали как реализации в полном объеме потенциала существующих образовательных учреждений, так и созданию новых.

Содержащиеся данные и сделанные в статье выводы могут быть использованы соответствующими сельскохозяйственными и образовательными структурами Республики Беларусь для модернизации существующей системы подготовки специалистов-аграриев, а также для решения проблем интенсификации сельского хозяйства.

Литература

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 518 с.
2. Гісторыя Беларусі перыяду капіталізму : у 5 т. / рэдкал.: А.П. Жытко (пад агул. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2005–2010. – Т. 2 : Актуальныя праблемы аграрнай гісторыі / А.П. Жытко [і інш.]. – 2007. – 230 с.
3. Гусаков, В.Г. Становление и развитие экономической науки в БГСХА / В.Г. Гусаков, А.М. Каган // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. агр. навук. – 2010. – № 4. – С. 14–23.
4. Дело о приобретении для учеников землемерно-таксаторских классов бумаги, чертежных инструментов, геодезических приборов // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2259. – Оп. 1. – Д. 1647. – Л. 37, 72, 63.
5. Дело о командировании учеников земледельческого училища в Никитинский сад для изучения садоводства и огородничества // НИАБ. – Ф. 2260. – Оп. 1. – Д. 266. – Л. 4, 7.
6. Дело о подготовке инструкторов по сельскому хозяйству // НИАБ. – Ф. 2260. – Оп. 1. – Д. 504. – Л. 73.
7. Дело об открытии курсов при Горецком земледельческом училище по молочному хозяйству и при Харьковском земледельческом училище бонитеров-овцеводов // НИАБ. – Ф. 2260. – Оп. 1. – Д. 426. – Л. 4.
8. Дело об открытии курсов по садоводству и огородничеству для народных учителей. Правила об устройстве сельскохозяйственных курсов для народных учителей при училищах, подведомственных Департаменту Земледелия // НИАБ. – Ф. 2260. – Оп. 1. – Д. 356. – Л. 30, 32, 20.
9. Дело об увеличении площади учебно-практического поля Горецкого сельскохозяйственного училища // НИАБ. – Ф. 2260. – Оп. 1. – Д. 549. – Л. 5, 38.
10. Дело об открытии краткосрочных курсов по сельскому хозяйству для крестьян // НИАБ. – Ф. 2260. – Оп. 1. – Д. 541. – Л. 40, 10, 66.
11. Дело о денежной помощи, оказываемой временным комитетом по образованию общества ремесленного земледельческого труда среди евреев в России, ученикам Горецких учебных заведений // НИАБ. – Ф. 2260. – Оп. 1. – Д. 493. – Л. 1, 63, 58.
12. Дело о рассмотрении предложенных Департаментом земледелия и сельской промышленности программы для преподавания учебных предметов в земледельческом училище // НИАБ. – Ф. 2260. – Оп. 1. – Д. 338. – Л. 5, 6, 14.
13. Дело об увеличении уроков по сельскохозяйственным машинам и орудиям и плодородству // НИАБ. – Ф. 2260. – Оп. 1. – Д. 523. – Л. 1, 2, 3.
14. Краткий исторический очерк Горецких учебных заведений. Отчет о состоянии за 1890 г. Список учеников земледельческого училища // НИАБ. – Ф. 2260. – Оп. 1. – Д. 310. – Л. 256.
15. Мещерский, И.И. Народная школа и сельское хозяйство : в 2 т. / И.И. Мещерский. – СПб., 1906. – Т. 2.
16. Ососков, А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917 гг.) / А.В. Ососков. – М. : Просвещение, 1982. – 208 с.

17. О преобразовании Горецких землемерно-таксаторских классов и об устройстве временных курсов для подготовки землемеров-агрономов. – 19 апр. 1909 г. – № 31726 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1909. – Т. 29. – Ст. 34, 15, 17, 20, 1, 4.
18. Памятная книжка Могилевской губернии на 1863 год. – Могилев : изд-во Могил. губ. стат. ком-та, 1862. – 369 с.
19. Памятная книжка Могилевской губернии на 1864 год. – Могилев : изд-во Могил. губ. стат. ком-та, 1864. – 389 с.
20. Памятная книжка Могилевской губернии на 1865 год. – Могилев : изд-во Могил. губ. стат. ком-та, 1865. – 283 с.
21. Памятная книжка Могилевской губернии на 1899 год. – Могилев : изд-во Могил. губ. стат. ком-та, 1899. – 614 с.
22. Памятная книжка Могилевской губернии на 1901 год. – Могилев : изд-во Могил. губ. стат. ком-та, 1901. – 655 с.
23. Памятная книжка Могилевской губернии на 1910 год. – Могилев : изд-во Могил. губ. стат. ком-та, 1910. – 732 с.
24. Положение о земледельческих училищах. – 30 мая 1878 г. – № 58586 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1878. – Т. 53. – Ст. 7.
25. Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях. – 28 мая 1901 г. – № 20150 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1901. – Т. 21. – Ст. 21, 28, 1.
26. Положение о сельскохозяйственном образовании. – 26 мая 1904 г. – № 24628 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1904. – Т. 24. – Ст. 3, 11, 37, 64.
27. Положение о Горы-Горецком земледельческом институте и состоящих при нем земледельческом училище и учебной ферме. – 30 июня 1848 г. – № 22414 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1848. – Т. 23. – Ст. 5, 40.
28. Положение о Горы-Горецком земледельческом институте и состоящих при нем земледельческом училище и учебной ферме. – 8 дек. 1859 г. – № 35220 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1859. – Т. 34. – Ст. 39.
29. Проект положения о классах для образования частных землемеров и таксаторов при институтах : Константиновском, Межевом и Горы-Горецком земледельческом. – 15 дек. 1858 г. – № 33904 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1858. – Т. 33. – Ст. 1, 3, 4, 7, 12.
30. Сельскохозяйственные школы на нижегородской выставке 1896 г. // Русская школа. Общепедагогический журнал для школы и семьи. – 1902. – № 9–10. – С. 172–184.
31. Устав Никитинского училища садоводства и виноделия. Устав Новоузенской земской управы к открытию сельскохозяйственной выставки в Новоузенске // НИАБ. – Ф. 2260. – Оп. 1. – Д. 484. – Л. 142, 144.
32. Циркуляры и представление ГУЗиЗ о введении нового метода преподавания естественно-исторических дисциплин в школе, об организации при школе показательного, хуторского хозяйства и др. // НИАБ. – Ф. 491. – Оп. 1. – Д. 138. – Л. 108.
33. Цыганов, А.Р. Исторические аспекты и современное состояние научных исследований по агрономии в БГСХА / А.Р. Цыганов, А.А. Шелюто // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. агр. навук. – 2010. – № 4. – С. 30–36.